

Юань И кивнул, его смирение было напускным, как и в детском доме, где он всегда признавал свои ошибки. Бесчестное предложение вызвало лишь нервную дрожь и опущенную голову.

Однако знание новеллы, позволяло ему подозревать Чжоу Синжан в причастности ко всему этому. Но теперь это уже не имело значения.

«Я слышал от твоего кузена, что ты еще до приезда сюда пообещал ему выйти замуж за генерала из семьи Ли?» – произнес Чжоу Танда.

Юань И снова кивнул, но поднял голову, в его глазах мелькнула тень опасения. «Дядя, я знаю, что брачный союз с семьей Ли будет выгоден обеим нашим семьям. Однако я совершенно не знаком с членами семьи Ли. Поэтому, если я действительно выйду замуж за покойного генерала, не могли бы вы исполнить две мои небольшие просьбы?»

Убедившись, что Юань И готов согласиться, Чжоу Танда пришел в неопишуемый восторг. Он быстро кивнул и произнес: «Конечно, конечно, просто скажи, что тебе нужно, и я сделаю всё возможное, чтобы удовлетворить ваши желания».

«Мне нужен дом и немного денег. Я помню, что мои родители оставили мне дом после своей смерти, могу ли я его получить? Что касается денег, мне необходимо два миллиона».

Эта семья, долгие годы собирая арендную плату, до сих пор хранила акции и средства, оставленные родителями первоначального владельца. Вполне разумно было бы вернуть ему часть этих средств. Юань И не стремился забрать все сразу, во-первых, понимая, что семья Чжоу неохотно расстанется с чем-либо, а во-вторых, потому что у него были совсем другие планы.

«Я думал, это что-то серьезное, конечно, никаких проблем», – охотно ответил Чжоу Танда. «Когда вы поедете к семье Ли, мы ствоей тетей собирались подготовить для тебя приданое. В конце концов, тебя воспитывала семья Чжоу, и мы не будем тебя обделять. Что касается дома, мы сделаем, как ты и сказал, предоставим тебе тот, который оставили твои родители, и ничего лишнего не будем готовить. Что касается денег, мы дадим тебе больше. Если ты будешь послушен и будешь сотрудничать с военными и семьей Ли, я дам тебе три миллиона. Тебя это устраивает?»

Юань И мысленно цокнул языком. Зная, что все это должно быть отдано, зачем было упоминать о воспитании семьей Чжоу? К тому же, три миллиона здесь эквивалентны примерно пятистам тысячам на Земле. Для обычной семьи это много, но для такой семьи, как эта, это было каплей в море. Тем не менее, если бы не непредвиденные обстоятельства, этой небольшой суммы ему бы хватило на три года жизни. А наличие дома предоставило бы ему место для проживания, что позволило бы использовать это время для поиска способов заработка.

Юань И кивнул. «Спасибо, дядя».

Чжоу Танда махнул рукой: «Пустяки. Редко встретишь такого рассудительного человека, как ты. Но тебе не стоит слишком беспокоиться. Старейшины семьи Ли очень влиятельны в сфере образования и обладают высокими моральными качествами. Они точно не будут плохо с тобой обращаться после того, как ты к ним попадешь».

Юань И молчал, опустив голову, на его лице читались беспомощность и беспокойство.

Чжоу Синжан наблюдал с другого конца дивана, находя это поистине невероятным. Он вел

себя так перед отцом и при этом осмеливался быть настолько агрессивным по отношению к нему. К счастью, по крайней мере, двоюродный брат не упомянул о том, чтобы отправить его в академию для публичного оправдания, иначе он был бы в ужасе! Чжоу Синжан втайне вздохнул с облегчением.

Неожиданно отец сказал: «Синжан, иди в академию через некоторое время и скажи одноклассникам, что дело, которое произошло несколько дней назад, расследовано и раскрыто. Это действительно был кто-то, кто договорился о встрече с твоим двоюродным братом. Его встреча была просто случайностью. У него не было никаких дурных намерений. Ты меня слышишь?»

Удар пришел так быстро, что Чжоу Синжан чуть не прикусил язык. Он неохотно сказал: «А зачем это нужно, папа? В любом случае, он уже согласился жениться на мертвецке из семьи Ли, так какая разница, уточним мы это или нет?»

Чжоу Танда со строгим лицом произнес: «Как это может быть не связано? Сяо И переходит в семью Ли, неужели ему нужно идти с такой плохой репутацией? Ты должен помнить, что он из нашей семьи Чжоу и представляет нас. Запомни это!»

Чжоу Синжан сердито посмотрел на Юань И, а затем неохотно ответил: «Хорошо».

Юань И улыбнулся и сказал: «Тогда мне придется тебя побеспокоить, кузен».

Этот глупец Чжоу Синжан должен был помнить, что Чжоу Танда превыше всего ценил статус и репутацию, но он явно не понимал, насколько это важно. Справедливо будет сказать, что все остальное меркнет по сравнению с этими двумя вещами. Поэтому Чжоу Танда, естественно, поручил Чжоу Синжану очистить имя Чжоу, даже без его напоминания.

Видя, насколько «разумными» были эти двое детей, Чжоу Танда с удовлетворением сказал: «Тогда решено. Сяо И, иди и готовься. Начальство подгоняет, и тебе еще предстоит пройти несколько тестов, прежде чем ты сможешь забеременеть, так что тебе лучше поторопиться».

Юань И сказал: «Но, дядя, у меня есть еще одна просьба, о которой я еще не говорил».

Выражение лица Чжоу Танды слегка помрачнело. «Чего еще ты хочешь?»

Юань И сказал: «Я хочу сменить имя и заменить последний иероглиф (одинаковое звучание, но другое значение, как в прошлом мире)».

Чжоу Синжан недовольно произнес: «Ты уже взрослый! Ты знаешь, как это хлопотно – менять имя? К тому же, это всего лишь один иероглиф, и произношение то же самое. Что тут менять? Ты просто создаешь себе проблемы без всякой причины!»

Чжоу Танда тоже с трудом понимал такое поведение. Он мог понять полную смену имени, но менять иероглиф, особенно тот, который звучит так же, — какой в этом смысл?

Юань И сказал: «Дядя, смена имени — дело непростое для других семей, но для вашего статуса это всего лишь вопрос слова. Я просто не хочу слишком распространенное. Оба старейшины семьи Ли — ученые, и я боюсь, что они сочтут это имя, как у торговца».

Чжоу Танда посчитал это логичным. Семья Ли и семья Цзянь, бабушка и дедушка Ли Хэна по материнской линии, были видными учеными и военными кланами, и они действительно ценили вещи, которые, по его мнению, не были важны. Поэтому он согласился: «Хорошо. Я им решу».

этот вопрос. Ты можешь сам зарегистрировать свои данные на официальном сайте, и после одобрения ты сможешь их изменить».

Юань И сказал: «Спасибо, дядя. У меня нет других просьб. Если деньги и дом будут оформлены на мое имя, я немедленно содействую вашим договоренностям».

Чжоу Танда сказал: «Хорошо, тогда можешь сначала подняться наверх и отдохнуть. Я чуть позже свяжусь с семьей Ли, и они встретятся с тобой. Тебе нужно приложить все усилия, чтобы хорошо себя проявить. Как только семья Ли официально согласится принять тебя, деньги и дом будут немедленно переданы тебе».

Юань И кивнул, поднялся наверх и, следуя воспоминаниям прежнего владельца, нашел свою комнату.

Семья Чжоу жила на вилле. Он и Чжоу Синжан жили на третьем этаже, но комната кузена представляла собой большой люкс, а его комната была маленькой спальней, в которой после размещения кровати, письменного стола и шкафа оставалось совсем мало места.

Первоначальный владелец прожил в этом месте пятнадцать лет, а Чжоу Синжан все еще имел наглость заявлять посторонним, что к ним всегда относились одинаково с детства и что семья никогда не проявляла фаворитизма.

Непредвзяты? Ни в коем случае! Они просто похожи в одежде, но во всем остальном совершенно разные.

Когда они были маленькими, мать Чжоу Синжан, Фан Цзин, записала и первоначального владельца, и Чжоу Синжан на внеклассные занятия, оплачивая обучение обоих. Потом Фан Цзин давала им что-нибудь поесть перед каждым занятием. После еды у первоначального владельца начиналась диарея во время урока. Это повторялось неоднократно, поэтому Фан Цзин рассказывала другим, что ее племянник легко нервничает на улице и не подходит для раннего обучения.

Чжоу Синжан посещал все внеклассные занятия, в то время как у первоначального владельца, помимо учебы, не было никаких особых талантов. Его единственным талантом было рисование; он мог самостоятельно научиться рисовать дома и в конце концов поступил на факультет дизайна.

Хотя он не мог посещать внеклассные занятия, семья Чжоу не собиралась строго следить за его успеваемостью; в конце концов, при таком количестве наблюдателей им нужно было учитывать последствия. Но Юань И категорически отказывался верить, что еда, которую ел первоначальный владелец дома перед уходом, была нормальной.

Иначе почему это такое совпадение? В школе у него все было хорошо, но как только он шел на внеклассные занятия, у него начиналась диарея. Просто они воспользовались юным возрастом и неосведомленностью первоначального владельца.

Юань И, сидя на кровати, невольно повернул голову, чтобы вдохнуть запах собственной одежды. Он вернулся, неся одежду, и его запах стал каким-то неопишуемым. В доме было несколько таких предметов одежды, а это означало, что он еще не успел по-настоящему почувствовать запах собственных феромонов.

По воспоминаниям первоначального владельца, запах был очень приятным, когда феромоны только-только начали различаться. Однако у первоначального владельца не было денег на

анализы, а его феромоны не были особенно распространены в популяции, поэтому он даже не знал конкретного названия запаха.

Вскоре после того, как первоначальный владелец определился с полом, Чжоу Синжан силой отвез его в небольшую больницу для анализа. Было установлено, что феромоны пахнут «травой пуди», что является очень неприятным запахом. Но Юань И заподозрил неладное.

Он взял с собой этот комплект одежды, потому что хотел кое-что выяснить.

У первоначального владельца было немного вещей. Юань И открыл все доступные ящики, но не нашел ничего полезного. Помимо необходимых документов, удостоверяющих личность, там был дневник. Он знал, что внутри, даже не открывая его: рисунки самого красивого мальчика школы, которого первоначальный владелец тайно рисовал.

Он посчитал эту вещь бесполезной и выбросил ее в мусорное ведро, внизу люди как раз обсуждали этот «мусор».

Чжоу Танда сказал: «Ты всё время упоминаешь одного школьного красавчика, его зовут Бай Ваньчжэ. Если он действительно так хорош, то после того, как закончится эта история с Сяо И, приведи его к нам, чтобы мы с мамой могли с ним познакомиться. Если он действительно хорош, то папа не будет возражать против ваших свиданий».

Чжоу Синжан взволнованно воскликнул: «Правда, папа? Я знал, что ты самый лучший для меня! После того, как этот идиот Юань И уйдёт, я приведу старшего Бая к нам».

Чжоу Танда сказал: «Хорошо, тогда иди в академию чуть позже и проясни вопрос с Сяо И, и с теми наркотиками. Мне еще нужно связаться с семьей Ли. А до этого ты должен уладить эту проблему, которую сам же и создал. Иначе не вини отца за то, что он не одобрит твои отношения с этим парнем Бай».

Чжоу Синжан надул губы и сказал: «Ладно. Кстати, папа, тебе не кажется, что Юань И ведёт себя странно?»

<http://bllate.org/book/17912/1719511>